

Глава 8

Современные дети совершенно не дают родителям покоя.

Он вздохнул и, сделав несколько шагов вперёд, обратился к хулиганам:

— И чей же ты «старший братик»? А ты... и ты, вы ведь из семейки Лю?

Услышав свои имена, парни изменились в лице. Не то чтобы прежний Гуань Цзинъяо был с ними знаком — просто нынешний, читая новеллу, запомнил описание этих персонажей. В будущем они станут верными подручными главного героя. Их отличительной чертой была копна зелёных волос, и они являлись братьями-близнецами. Сейчас они ошивались с парнем по фамилии Чжао, и все они были выходцами из местного богатого района. Впрочем, ни одна из семей здесь не могла сравниться с могуществом семьи Цинь, так что стоило Гуань Цзинъяо лишь назвать себя, как этим юнцам пришлось бы призадуматься.

Двое зеленоволосых в унисон спросили:

— Ты кто такой? Откуда нас знаешь?

Мужчина, держа на руках ребёнка, продолжил:

— Я не только вас знаю. Я и его знаю — Чжао Юаньхэна.

Предводитель шайки замер. В его голосе ещё слышалась угроза, но уверенности явно поубавилось:

— Какого хрена ты кто такой? Не лезь не в своё дело!

Гуань Цзинъяо усмехнулся:

— Похоже, Чжао Линь тебе ещё не сказал? Завод семьи Чжао на грани банкротства, а у тебя всё ещё есть настроение развлекаться. Интересно, сколько дней тебе ещё осталось так веселиться?

Чжао Юаньхэн нахмурился и презрительно фыркнул:

— Ты ещё кто такой? Завод моей семьи — крупнейшая контрактная производственная линия во всём городе Н. Думаешь, он может обанкротиться по твоему слову? Хватит тут панику наводить. К тому же, даже тощий верблюд больше лошади. Даже если моя семья разорится, мы всё равно сможем тебя содержать.

Цзиньяо покачал головой:

— О, неужели? Крупнейший партнёр завода семьи Чжао — это семья Цинь. А семья Цинь вчера уже приняла решение прекратить сотрудничество. Почему бы тебе не позвонить отцу и не спросить? Семья Цинь не только разорвала контракт, но и подала в суд на ваш завод из-за проблем с качеством. Если они выиграют, вашей семье придётся выплатить компенсацию в двадцать миллионов. Эх, интересно, а есть ли на счетах семьи Чжао такие деньги?

Всё это было частью сюжета книги. Разумеется, за этим стоял Цинь Цзянь. На заводе семьи Чжао давно накопилось множество проблем, но Цинь Вэнь, пока был главой, не трогал их из-за дружбы с Чжао Линем. Теперь же, когда Цинь Вэнь не стало, Цинь Цзянь, которому давно не нравилось, как те наживаются на их заказах, решил действовать. Он передал контракты заводу, принадлежащему семье его тестя — разумеется, деньги должны зарабатывать свои. Гуань Цзиньяо не собирался давать этому оценку, ведь обе стороны были не без греха. Он просто не мог пройти мимо, когда обижали слабого на вид юношу.

Чжао Юаньхэн был явно ошеломлён.

— Так кто ты, чёрт возьми, такой? Из семьи Цинь? — снова спросил он.

Гуань Цзиньяо вздохнул:

— Ваши семьи столько лет дружат, а ты меня даже не знаешь? Хотя да, твой отец никогда не брал тебя на деловые встречи, в отличие от твоего старшего брата. Его я видел, выглядит весьма представительно, неудивительно, что отец так его балует. Позволь представиться: меня зовут Гуань Цзиньяо, я из семьи Цинь. О, ты, должно быть, слышал обо мне, хоть и, скорее всего, ничего хорошего. Но факт в том, что, даже если я тебе не нравлюсь, ты и пальцем меня тронуть не сможешь. Ц-ц, мир жесток, не так ли?

Сказав это, мужчина пожал плечами, взял красивого юношу за руку и покинул ресторан, оставив позади компанию подростков. Спустя мгновение до них донёсся крик бессильной ярости Чжао Юаньхэна.

Гуань Цзиньяо бил по самому больному. Юноша и так был недоволен тем, что отец отдаёт предпочтение старшему брату, а тут какой-то посторонний не только указал на это, но и использовал, чтобы унижить его. Можно только представить, какую истерику он устроит дома. Что до грядущего банкротства семьи, парню, вероятно, было всё равно. Он считал, что даже если семья не разорится, его это не коснётся, ведь в будущем всеми делами будет управлять его брат. Ему и в голову не приходило, что всё, что он ест и чем пользуется сейчас, обеспечивается за счёт семьи Чжао.

Выведя спасённого из ресторана, Гуань Цзиньяо сказал:

— Всё, теперь ты в безопасности. Впредь держись от них подальше. Это банда богатеньких

бездельников. В этот раз у них не вышло, в следующий могут и отомстить.

Юноша с благодарностью во взгляде ответил:

— Спасибо за помощь. Я буду осторожен. Но... вы помогли мне, они не станут доставлять вам неприятности?

«А парень-то хороший», — подумал Гуань Цзиньяо. Первым делом тот забеспокоился, что у него самого могут возникнуть проблемы из-за этих хулиганов.

— Не посмеют, — Гуань Цзиньяо махнул рукой. — Мой статус им не по зубам.

Вероятно, это было то самое, чем прежний владелец тела гордился больше всего, и в то же время то, что он, будучи романтиком, ставившим любовь превыше всего, больше всего презирал.

Красивый юноша кивнул и представился:

— Меня зовут Сюань Цинлинь. Хотя... вам это вряд ли пригодится, но если понадобится помощь в области музыки, вы всегда можете ко мне обратиться.

С этими словами он, с болезненным видом слегка кашлянув, вложил в руку мужчины визитку и направился к автобусной остановке неподалёку.

Гуань Цзиньяо замер.

«Сюань Цинлинь?!»

«Чёрт, кажется, я случайно сломал сюжет»

Обернувшись, он действительно увидел главного героя, который стоял у входа в ресторан и смотрел на него с глубокомысленным выражением. Цзиньяо на мгновение растерялся.

«Вопрос: что делать, если сорвал сцену героического спасения красавца главным героем? Жду советов онлайн, очень срочно»

Книга, в которую он попал, называлась «Затерянные в море коммерции». Как и следовало из названия, это была история о бизнес-войнах и мучительной любви. Бизнес-войны — это, естественно, бесконечные дразги в семье Цинь, а мучительная любовь — это отношения между Цинь Хэном и Сюань Цинлинем.

Будучи типичным представителем старой школы жестоких новелл, Сюань Цинлинь обладал всеми чертами протагониста-уке. У него была трагическая судьба, он работал, чтобы спасти отца, был слаб здоровьем, да ещё и нёс на себе бремя кровной мести!

Именно в этой сцене, согласно оригиналу, Цинь Хэн должен был спасти Сюань Цинлиня. С этого момента между ними завязывалась неразрывная связь, положившая начало десятилетней истории любви и ненависти. Сюжет просто испарился по его вине, и что теперь будет с любовной линией главного героя? Ведь именно в этот момент тот должен был влюбиться в свою пассию с первого взгляда.

«Может, позвать Сюань Цинлиня обратно? Ещё не поздно?»

Он моргнул, глядя на выхлопные газы отъезжающего автобуса.

«Извините, боюсь, уже поздно»

Обернувшись к подошедшему юноше, он сказал:

— Это... я не специально. Ты согласишься?

Цинь Хэн, очевидно, не понял его и, нахмурившись, бросил:

— Я просто пришёл поесть, не ожидал увидеть такое захватывающее зрелище.

Гуань Цзиньяо не знал, как объясниться. Цинь Чжэнь, увидев своего старшего брата, наоборот, просиял и нежно позвал:

— Братик!

Взгляд Цинь Хэна оставался холодным — похоже, к младшему брату он был равнодушен. Лишь мельком взглянув на ребёнка, он снова обратился к Гуань Цзиньяо:

— То, о чём ты говорил... Я только что об этом узнал. Не думал, что господин Гуань так хорошо осведомлён.

В глазах семнадцатилетнего юноши мелькнула опасная тень, отчего Гуань Цзиньяо невольно вздрогнул. Похоже, тот слышал весь их разговор. Об этом деле, которое провернул Цинь Цзянь, Цинь Хэну действительно стало известно лишь три дня спустя. Сейчас он был ещё молод и не имел полного контроля над компанией. Внезапно появившаяся женщина отвлекла на себя много его внимания, позволив Цинь Цзяню втихую проверить за его спиной немало дел. Но то, что Гуань Цзиньяо узнал обо всём раньше самого главного героя, выглядело крайне подозрительно.

Он попытался было что-то объяснить, но Цинь Хэн прервал его:

— Я знаю, что ты всё ещё не оставил надежд на наследство семьи Цинь и просто хочешь выйти сухим из воды, понимая, насколько всё запутано. Но раз уж ты решил отойти в сторону, то не лезь больше в это. Гуань Цзинъю, не дай мне поймать тебя на каких-нибудь махинациях.

Мужчина чувствовал себя несправедливо обвинённым. Он действительно не хотел ни во что ввязываться, а просто не смог пройти мимо несправедливости. Ну и заодно случайно лишил тебя твоей зазнобы.

«Ну и пусть!»

В глазах главного героя его репутация была уже безнадежно испорчена. Даже его добровольный выход из семьи Цинь, вероятно, воспринимался как отвлекающий манёвр. Поэтому он просто взял малыша и отправился в парк развлечений, где они прокатились на всех аттракционах. Это был первый раз в памяти маленького Цинь Чжэня, когда он пошёл в парк с родным отцом. От восторга его щёки покраснелись. Чтобы ребёнок вдоволь навеселился, они играли до самого заката.

***

На следующий день, уставший после вчерашнего, он проспал до полудня. Проснувшись, он получил две новости. Дворецкий почтительно стоял перед ним и докладывал по пунктам:

— Та женщина, что приходила вчера, призналась, что ребёнок от её парня. А господин Сюй Цун из филиала сегодня утром был арестован полицией.

Две поистине воодушевляющие новости. Две скрытые угрозы были незаметно устранены в самом зародыше.

«Отлично. Прекрасный день начинается с решения проблем»

Дворецкий представил новых служанок: одна отвечала за быт и питание Цинь Чжэня, другая — за уборку. Вместе с садовником и дворецким у Гуань Цзинъю теперь было четверо слуг. Жизнь богачей была просто великолепна. Возможность не беспокоиться о деньгах была невероятно приятной. К чему любовь, если приходится постоянно остерегаться подонков? Разве не прекрасна жизнь, когда можно тратить деньги и ничего не делать?

Передав сына на попечение няни, он снова мог отправляться по делам. После завтрака на работу пришёл Шао Биньбинь. Гуань Цзинъю накануне отправил ему сообщение, что приходить можно к десяти утра. В конце концов, босс всё равно не просыпается рано, так что приходить раньше нет смысла — работы всё равно не будет. Судя по всему, вчерашнее свидание помощника прошло удачно — сегодня он просто сиял.

— Босс, чем мы сегодня займёмся? — весело спросил он.

— Найди мне офис, — ответил Гуань Цзинъяо. — Примерно сто с небольшим квадратных метров, двадцать рабочих мест, два кабинета и один конференц-зал.

Требования были чёткими, и Шао Биньбинь отправился их выполнять. Цзинъяо же, наказав няне отвезти Цинь Чжэня в детский сад, решил познакомиться с услугами частных VIP-клубов. В этом районе их было немало. Он зашёл в первый попавшийся и заказал двух симпатичных молодых людей для массажа. Юноши были нежными, красивыми и послушными, а их улыбки украшали милые ямочки на щеках. Один массировал ему ноги, другой — плечи, и то и дело спрашивали:

— Братик, так тебе приятно?

Что мог ответить Гуань Цзинъяо?

— Приятно, очень приятно, мальчики.

Он небрежно бросил каждому по две стоюаневые купюры, вызвав у них приступы кокетливого смеха и возгласы:

— Ах, братик такой щедрый!

Мужчина в очередной раз подумал, что жизнь богача чертовски хороша.

***

Тем временем в доме семьи Цинь Цинь Цзянь говорил:

— Всё выяснили? Это действительно Гуань Цзинъяо нашёл информацию? Я его и впрямь недооценивал.

Не успел он договорить, как снаружи донёсся голос его жены:

— Цинь Цзянь, ты, паршивый ублюдок! А ну живо объясни мне, что здесь происходит!

<http://bllate.org/book/15817/1423070>